

УДК 811.81-139

**ЦЕННОСТЬ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ ДЛЯ МЕДИАПРОФЕССИОНАЛА
(по материалам экспертного интервью)
С.Г. Корконосенко (С.-Петербург, Россия)**

С.Г. Корконосенко. Ценность личной свободы для медиапрофессионала (по материалам экспертного интервью). Статья посвящена изучению проблемы коммуникационной свободы медиапрофессионала как её субъекта и определения гарантий такой свободы по материалам экспертного опроса представителей СМИ. Посредством аналитического соотношения когнитивных, поведенческих, статусных, возрастных и прочих параметров журналистов в ходе интервью выявляется степень персональной свободы современных медиапрофессионалов на ментальном и деятельностном уровнях в ценностных терминах, выясняется мнение экспертов о перспективе создания в России медиасферы на базе принципов коммуникационной свободы личности.

Ключевые слова: гарантия коммуникационной свободы, коммуникационная свобода, личная свобода, медиасфера, экспертное интервью.

С.Г. Корконосенко. Цінність особистої свободи для медіапрофесіонала (за матеріалами експертного інтерв'ю). Стаття присвячена вивченню проблеми комунікаційної свободи медіафахівця як її суб'єкта та визначення гарантій такої свободи за матеріалами експертного опиту представників ЗМІ. Через аналітичне співвіднесення когнітивних, поведінкових, статусних, вікових та інших параметрів журналістів у ході інтерв'ю виявляється ступінь особистої свободи сучасних медіафахівців на ментальному та діяльнісному рівнях у ціннісних термінах, виявляється думка експертів щодо перспективи створення у Росії медіагалузї на засадах принципів комунікаційної свободи особистості.

Ключові слова: гарантія комунікаційної свободи, експертне інтерв'ю, комунікаційна свобода, медіагалузь, особиста свобода.

S.G. Korkonosenko. The value of personal freedom for mediaprofessionals (on the basis of expert interview materials). The article deals with the problem of the communicational freedom of mediaprofessionals as its subjects and the determination of the guarantees of this type of freedom on the basis of mass media expert interview materials. The analytical comparison of the interviewees' cognitive, behavioral, status, age and other parameters within the framework of the interview results in estimating the degree of personal freedom of modern mediaprofessionals on the mental and activity levels in value terms and finding out the expert opinion concerning the perspective of

creating a mediafield on the basis of the personal communicational freedom principles in Russia.

Key words: communication freedom, communication freedom guarantee, expert interview, mediafield, personal freedom.

В течение нескольких последних лет группа исследователей в Санкт-Петербурге выполняет программу комплексного изучения коммуникационной свободы личности. Развернутая трактовка понятия коммуникационной свободы и программа исследования содержатся в опубликованных нами работах [Корконосенко 2010]. Естественно, что на разных этапах работы исследовательская группа обращалась к мнениям профессионалов медиа. В частности, анализировались их высказывания об отношении к своему труду, о процессах, происходящих в медиасфере, о взаимодействии с социальными институтами, общественными настроениями, цеховым сообществом. Тем самым так или иначе затрагивались представления профессионалов о мере их личной свободы в производственном и социальном поведении. Однако суждения профессионалов о коммуникационной свободе заслуживают специального рассмотрения – хотя бы уже потому, что они по своему должностному положению постоянно находятся в соприкосновении с этим трудно уловимым эмпирически, но от того не менее реальным свойством бытия личности. С функциональной точки зрения интерес к их мнению объясняется, во-первых, необходимостью дополнить «живым» материалом теоретический анализ личности профессионала как субъекта коммуникационной свободы и, во-вторых, потребностью расширить поле поиска ее гарантий. Этими обстоятельствами определяется актуальность предпринятого анализа. Поэтому специальный подпроект был посвящен изучению мнений представителей СМИ о личной свободе в журналистике.

1. Методика исследования. В качестве исследовательского метода в данном случае использовался экспертный опрос журналистов, по стандартизированному набору вопросов с открытой формой ответа. Целью является выяснение мнений специалистов о субъектах и гарантиях коммуникационной свободы. Высказанные суждения служат объектом изучения, тогда как предмет – это направленность осознания профессионалом себя в медиасреде – своих интересов, целей, желаний и возможности их свободного осуществления. Через соотношение параметров сознания и поведения выражается степень персональной свободы журналиста – на ментальном и деятельностном уровнях.

Основные задачи исследования:

- выявление взглядов экспертов и, в особенности, принципиальных совпадений в оценках, что до некоторой степени позволяет судить о распространенности взгляда в среде профессионалов;

- выявление представлений экспертов о перспективах создания в России медиасферы, основанной на принципах коммуникационной свободы личности;

- выявление корреляции мнений эксперта с его статусом, опытом и другими характеристиками личности.

На основании теоретического изучения проблемного поля проекта в целом и результатов исследования 2009-10 гг. были выдвинуты *центральные гипотезы* конкретного исследования. Гипотетически предполагалось, что:

- осознание медиасферы как среды личностного развития и самоактуализации (роста субъектности) выражено относительно слабо на фоне прагматически-деятельностного отношения к медиа;

- гарантии и препятствия обнаруживаются в основном в деятельности официальных институтов и коммерческой конъюнктуре, с меньшим вниманием к социально-психологическим и ценностно-культурным факторам;

- на различие во мнениях влияют статус, опыт занятости в медиасфере, возраст и другие характеристики экспертов.

Техника проведения опроса. Вопросы задавались по электронной почте с использованием стандартного бланка. Участники опроса подбирались на основе их согласия и с соблюдением конфиденциальности при опубликовании результатов. Период проведения (включая обработку материалов): май – июль 2011 г. По составу группа экспертов представляет собой профессионалов медиа – особую категорию субъектов коммуникационной свободы, выделенную в программе проекта. В эту категорию входят журналисты как наемные работники, руководители медиаорганизаций, а также собственники медиаресурса. Все данные статусы представлены в группе опрошенных экспертов, причем руководители (главные редакторы) и собственники одновременно являются активно действующими журналистами. Пользуясь случаем хочется поблагодарить экспертов за отзывчивость и заинтересованное отношение к предмету нашего исследования.

Качественные характеристики опрошенных специалистов заслуживают более подробного описания, поскольку от них зависят глубина и обоснованность полученных ответов. Мы старались установить своего рода ценз профессионализма, или ввести условное право на суждение. Поэтому в опросе участвовали только те журналисты, которые имеют базу для анализа – в виде квалификации и опыта профессиональной работы. Значит, они располагают и опытом использования тех возможностей для самореализации, которые предоставляет пресса. Как оказалось, все они успешно выдержали и другое условное тестовое испытание: каждый из отвечавших показал себя человеком определенных убеждений и ясно осознаваемой профессиональной идеологии. Это дало нам возможность наделить участников опроса символическими именами, в которых отразилось своеобразие позиций экспертов. Следом за тем появилось композиционное решение отчета

об исследовании: мы представляем его в форме материалов «круглого стола», где журналисты фигурируют под символическими именами и как бы непосредственно общаются между собой по поводу задаваемых вопросов.

Отдельно заметим, что помимо материала для решения «официальных» задач опроса мы получили еще и необычайно интересные микромонологи профессионалов о том, что для них лично означает занятие журналистикой. На наш взгляд, эти высказывания представляют собой самостоятельную гуманитарную и исследовательскую ценность, и поэтому они в минимальной степени подвергались сокращениям.

Итак, за «круглым столом» собрались:

Гражданин – главный редактор газеты, политический обозреватель в прессе и на радио, доктор философских наук, профессор; журналистский стаж – более 25 лет.

Реалия – политический обозреватель сетевого издания; опыт работы в СМИ – 11 лет (начала заниматься журналистикой в возрасте 15 лет).

Бывалый – работал главным редактором региональных газет и журналов, корреспондентом и редактором информационных агентств, занимается издательской и артистической деятельностью; журналистский стаж – более 40 лет.

Мастер – генеральный директор издательства и главный редактор федерального журнала, руководил рядом федеральных и региональных изданий, член Союза писателей, кандидат филологических наук; стаж работы в журналистике – 37 лет.

Профи – корреспондент нескольких телеканалов, с 15 лет публикуется в газетах; профессиональный журналистский стаж – 7 лет.

2. Содержание опроса

– Есть распространенное мнение, что работа в сфере медиа предоставляет человеку больше возможностей для реализации себя как личности и выражения себя, чем это происходит в других сферах. Как вы относитесь к этому утверждению? Можете ли подтвердить его на своем опыте?

– Профи: Профессия журналиста дает колоссальные возможности – смотреть на мир, удивляться ему, наблюдать, анализировать и передавать свои наблюдения и выводы аудитории. Несмотря на безусловные муки творчества, бессонные ночи, проведенные на съемках или в редакции, не будем лукавить: в сравнении с другими профессиями, журналистика является превосходным способом совмещать любопытство, жажду знаний и желание быть услышанным и увиденным. А когда ты за это еще и получаешь деньги, то понимаешь, как тебе повезло. Поэтому, конечно, работа в сфере медиа предоставляет безграничные просторы для творческой самореализации.

– Реалия: Да, я согласна, что работа в сфере медиа дает человеку много возможностей для самореализации. Я могу подтвердить верность этого

утверждения на основе опыта работы журналистом. Когда человек может начать журналистскую деятельность? Совсем не после окончания университета и даже не на первых курсах обучения. Журналист может почувствовать возможности работать и начать это делать еще на школьной скамье. Таким образом, журналистика позволяет расширить кругозор, каждый день узнавать новое, знакомиться с самыми разными людьми и учиться жизни. Серьезная работа журналистом может стать «университетом» реальной жизни. А накопленный опыт, связи и знания из самых различных сфер можно использовать в зрелом возрасте и в других сферах. Так случилось в моей практике, когда, начав заниматься журналистикой еще в 15 лет, к окончанию университета я имела уже широкий круг знакомств, серьезный опыт работы по специальности и багаж приоритетных знаний, на порядок превышающий тот, что получен в стенах вуза.

Если же человек начинает заниматься журналистикой в зрелом возрасте, уже имея образование (часто не профильное) и опыт работы в других сферах, то он, наоборот, прикладывает и приумножает собственный жизненный багаж.

– Мастер: Отношусь к этому утверждению положительно. Но при одном и основополагающем условии – человек должен иметь явные способности к журналистской работе и всю жизнь совершенствовать свое мастерство.

Могу подтвердить это на своем опыте: еще будучи на студенческой практике в газете, смог проявить себя и был приглашен в областную газету «Орловская правда», где успешно проработал пять лет, и в 27 лет был выдвинут на ответственную должность руководителя областной газеты «Орловский комсомолец». Одновременно с этим шло становление и как писателя, в местной и центральной прессе стали публиковаться рассказы и повести; стал участником VII Всесоюзного совещания молодых писателей.

Потом я был переведен на работу в Москву, в отдел культуры ЦК ВЛКСМ. Затем – ответственный секретарь журнала «Литературная учеба», окончил аспирантуру, получил степень кандидата наук, стал главным редактором всесоюзного журнала «Юный натуралист», а в 1993 году основал первый в России детский журнал о природе для семейного чтения «Муравейник», которым руковожу по сей день. У меня вышло более десяти книг художественной прозы и двухтомник избранного, стал лауреатом нескольких всесоюзных и всероссийских литературных и журналистских премий, награжден правительственными и общественными наградами. Все это, на мой, взгляд, свидетельства реализации и возможностей, и некоторых данных от природы способностей, и это плоды профессионального труда.

– Гражданин: Мне представляется, что это распространенное мнение не вполне корректно. Во-первых, есть масса творческих профессий, где возможностей для реализации себя не меньше, а больше. Во-вторых, нынешние СМИ – это корпорация с жесткой редакторской дисциплиной, особо не пикнешь. В-третьих, сегодня в журналистике ценится не свобода мысли, а уровень конкретной компетентности исполнителя. Сегодня век «экспертных

посредственностей». И в-четвертых, современные СМИ подлинно «массовые» – как производитель продукции для массового потребления, а при массовом производстве нужны не таланты, которые действительно ищут пространство свободы, а посредственности с техническими навыками. Так что в наши дни не журналист использует СМИ для развития себя как личности, а скорее наоборот: СМИ использует журналиста. С той лишь разницей, что среднего журналиста будут использовать по полной, а талантливому дадут «именную» площадку для экстравагантных и рейтинговых банальностей (скандалы, «патриотическая» и антидемократическая тематика).

– Бывалый: Я тоже полагаю, что любая сфера нашей жизни может предоставить инициативному, творчески мыслящему человеку возможности для самореализации. Ведь погрузившись в ту или иную любимую – это, пожалуй, стоит подчеркнуть – работу, мы обязательно будем стремиться выполнить ее лучше, с блеском. Чтобы не только самому получить удовлетворение от сделанного, но своим неординарным подходом к порученному делу, а главное – результатами произвести должное впечатление на работодателя и на всех, кого эта работа касается.

Если в сфере медиа можно отличиться яркостью выбранной темы, глубиной ее раскрытия, смелыми, порой парадоксальными суждениями, неожиданной формой (жанром), то в других областях деятельности существуют свои ниши, в которых можно отчетливо выразить свое «я». Вспомним Левшу, подковавшего блоху, персонажа древнегреческой мифологии Дедала – выдающегося художника и инженера, считавшегося изобретателем разных инструментов, построившего лабиринт на острове Крит, а также других сказочных персонажей и исторических личностей, подаривших миру множество прекрасных вещей и тем самым увековечивших свои имена.

Но журналистские навыки найдут применение и в смежных профессиях. Много лет назад мне довелось работать заместителем директора Дворца культуры имени Ленсовета по массово-политической работе. Я был приглашен именно как журналист, а не как профи-«культпросветчик». Приближалась Олимпиада-80, и в работе с населением нужно было найти яркие, впечатляющие формы, благодаря которым была бы предъявлена вся грандиозная подготовка события.

Я предложил устроить переключку советских городов, принимавших Олимпиаду. Это были Москва, Ленинград, Киев, Минск, Таллин. На сцене театрального зала дворца состоялось пять вечеров – театрализованных зрелищ, в которых приняли участие выдающиеся спортсмены, деятели культуры, науки, представители общественных организаций, артисты.

Эти вечера записывались на пленку, а затем были показаны Ленинградской студией телевидения. Ваш покорный слуга был автором сценариев встреч и их соведущим. Надо ли говорить о том, сколько и каких материалов о переключке было опубликовано мной и еще добрым десятком журналистов в СМИ различного уровня.

– Принято считать, что для успешной деятельности в сфере медиа требуется высокий уровень свободы. Вы согласны? Или это стереотипное суждение, которое не имеет отношения к практике? Если в нем все-таки есть доля правды, то какого рода свобода особенно важна (свобода чего и кого)?

– Гражданин: Ко всему сказанному в ответе на первый вопрос можно только добавить следующее. Свобода СМИ – это жизненное условие, без которого невозможно добывание и распространение информации. Свобода СМИ обеспечивается независимостью владельца СМИ от власти и даже гражданского общества (общественного настроения на данный момент). Главное – свобода СМИ от власти (но не от закона).

– Профи: Потребность в свободе зависит от собственных установок. В любом творческом коллективе, будь то редакция газеты, ТВ или радио, можно занять ту нишу, где ты будешь работать свободно, сверяясь исключительно с общепринятыми ориентирами и ценностями, чтобы не ущемить свободу твоей публики. К тому же, на мой взгляд, те журналисты, которые вопят о серьезных ограничениях свободы, необъективны: всегда есть возможность устроиться в то издание, где твои взгляды будут уместными.

– Мастер: С одной стороны, я согласен с тем, что необходим высокий уровень свободы. И в то же время, действительно, это и расхожее, и стереотипное суждение, часто – дымовая завеса, за которой прячется полная несвобода работающего журналиста. Особенно это касается политизированных изданий.

Я часто выступаю перед детской и подростковой аудиторией и непременно говорю ей: «Учитесь!». Знаешь на «отлично» литературу, историю, географию – ты во многом свободный человек. Провел интересное исследование, защитил диссертацию, написал книгу – еще одна степень свободы!

Касаясь нашей профессии, могу твердо сказать, что по-настоящему свободным может быть только широко образованный человек, со своим, незаемным мировоззрением и точной системой нравственно-духовных координат. Общаясь с нынешними молодыми журналистами, к сожалению, нередко сталкиваешься с их удручающе низким общеобразовательным и нравственным уровнем.

– Бывалый: Естественно, как без нее, свободы, обойтись? Но только абсолютной свободы в производственных условиях не бывает. Любой заданный редактором материал уже в какой-то мере сковывает свободу исполнителя, инициативу выбора. Вот тогда в порядке некой компенсации журналист включает свой творческий потенциал, ищет возможности наиболее впечатляюще и достоверно осветить предложенную начальством тему. Другое дело, когда сотрудник редакции, обладая всей полнотой выбора и не испытывая на себе давления, теряется – за что же ему взяться. Такому корреспонденту свобода деятельности, право, и не нужна. Ему бы век ходить под старшим,

получать конкретные задания и конкретно, в соответствии с буквой его требований, выполнять работу. Но при чем тогда свобода творчества?

Высокая степень свободы от директивных указаний редактора или заведующего отделом нужна творчески одаренным, инициативным журналистам, способным сполна воспользоваться этой свободой для подготовки зрелых, всесторонне взвешенных и эмоционально поданных материалов. Так рождаются сенсации.

– Реалия: Я тоже считаю, что свобода нужна в выборе методов и стиля деятельности. Главное – результат. Если в сфере медиа человек работает на кого-то, то задачи ставят ему. Но как выполнить это задачи специалист должен решать сам. Это может быть точечная задача, например, по поиску определенной информации, это может быть широкая задача, например, по освещению событий в целом секторе (политика, экономика и т.п.). Специалиста не должны ограничивать указаниями: пойдя туда, запиши то, принеси это. Подобные примитивные действия приводят к деградации журналиста. Однако не стоит путать свободу творческой деятельности с лжесвободой всего образа жизни работника.

Многое зависит и от того, кто заказывает музыку. Если издание получает от X (государства, частного лица, юридических структур) финансирование на свое существование и развитие, то критика этого же самого лица X может показаться странным поступком. Если издание обеспечивает себя самостоятельно, то сообщение любых фактов и любых авторизованных мнений себя оправдывает.

Если же вести речь о так называемой свободе слова, в гражданском смысле, то это вопрос более тонкий. По-моему, свобода слова должна заканчиваться там, где разжигается межнациональная рознь, начинается пропаганда насилия, нарушаются моральные и нравственные принципы и т.п.

– *Понятно, что свободу в практике медиа кто-то должен обеспечивать и гарантировать. Кто именно в российских условиях «ответствен» за свободу?*

– Реалия: С чего это вдруг понятно? Понятно как раз то, что в современных условиях каждый сам отвечает за свою свободу. Никто никому ничего не должен – ни обеспечивать, ни гарантировать. Сфера медиа давно стала саморегулирующимся рынком. И на рынке устанавливаются корпоративные правила, действует конкуренция или воцаряется монополия – законодательно должны быть установлены только общие жесткие правила: обязанность органов власти, правоохранительных структур, бюджетных учреждений в определенном порядке сообщать информацию, обязанность субъектов рынка не разжигать межнациональную рознь и т. п.

– Гражданин: Гарантии необходимы, и это должен быть только Закон. Но кроме Конституции и законодательства в цивилизованных странах есть культура и традиция, когда власть прислушивается к мнению газет и других СМИ, равно как и к общественному мнению, в этих медиа представленному.

– Профи: Гарантии нужны с разных направлений. В первую очередь, должны быть законодательные гарантии, подкрепленные практикой. Во-вторых, журналистские союзы должны выступать с однозначными оценками ущемления свободы, если такое случается. В-третьих, необходима поддержка всего медиасообщества. Ведь на примере комментариев пользователей сайта медиасообщества «Лениздат.ру» мы видим, как журналисты радуются неудачам коллег.

– Мастер: Государство нынче не желает быть ответственным за свободу в сфере печати и массовых коммуникаций, всячески уклоняется от этого. Прямо оторопь берет, когда руководитель высшего ранга утверждает публично, что «у нас хорошее телевидение».

На практике, в нашей реальности за свободу отвечает собственник издания, и какие у него взгляды на жизнь и на свою страну – такая там и свобода. Для порядочных, ответственных за судьбу Родины собственников – учредителей изданий свобода заключается еще и в том, чтобы тебя, руководителя любимого многими в России журнала, освободили от унижительной необходимости постоянно стучаться в высокие и не очень высокие двери того же Минобразования и доказывать равнодушным дядям и тетям, что прежде всего нужно обеспечивать школы средствами на подписку лучших детских изданий. Ведь сами дети и их педагоги отлично знают, что им нужно и для учебы, и для души, но их просто не допускают до светлых, умных и чистых изданий.

– Бывалый: В конечном счете – кто, как ни главный редактор издания, гарантирует свободу! Например, такой, как Дмитрий Муратов в «Новой газете». Сами журналисты до мозга костей, они знают «почем свобода» и при каких условиях рождаются социально острые материалы. И всеми возможными способами создают для своих коллективов такие условия.

Но это, скорее, счастливое исключение, чем правило. Потому как нередко прогрессивные редакторы, отвоевывая свободу для пишущих сотрудников, вступают в противоборство с владельцами массмедиа, о ключевой позиции которых здесь шла речь. А те, будучи консервативными буржуа, уже априори попирают всякие дерзновенные высказывания и попытки сотрудников газеты или журнала, телеканала разоблачить кого-либо из сильных мира сего. Кто побеждает в этой, порой неявной, схватке? Разумеется, владелец издания, кормилец и поилец его штата. Чересчур ерепенистый и свободолюбивый редактор недолго просидит в своем кресле. Хорошо, когда, как Константин Ремчуков в «Независимой газете», один человек является одновременно и главным редактором, и генеральным директором издания.

– *Соответственно, на пути свободы есть препятствия. Какие из них особенно трудны для преодоления? Может быть, вы знаете, как их можно преодолеть?*

– Реалия: Ничего не соответственно. Свобода внутри человека. Если он принимает решение работать в СМИ, где, по его мнению, свобода

ограничивается, то он свободен в принятии решения об увольнении из этого СМИ. В современных условиях, когда не устраивает уровень свободы, предоставляемый официальными СМИ, человек волен выйти в открытое Интернет-пространство и вещать все, что он считает нужным. И вполне возможно, что свободное слово будут читать гораздо больше, чем приглашенные заметки в прикормленной газете. Мой опыт подсказывает, что, конечно, абсолютно свободных от каких-либо условностей СМИ не бывает. Однако если степень ограничений не превышает 10-20 процентов от объема обрабатываемой информации – это не мешает ни творчеству, ни самореализации, ни свободе самовыражения журналиста.

– Профи: В этой связи: сложнее всего преодолеть собственные страхи. Очень часто журналисты опасаются сказать лишнее критическое слово, так как боятся быть наказанными редакцией или объектами своей критики. Такая самоцензура в большинстве случаев безосновательна. При этом журналистика теряет свежий и трезвый взгляд на вещи.

– Бывалый: Согласен, что прежде всего влияет человеческий фактор. Но есть и чисто технические, технологические аспекты. Например, отсутствие в редакции достойной оргтехники, позволяющей оперативно откликаться на события. Теперь одного факса мало! Нужны современные компьютеры, мощные серверы, надежные средства передвижения, цифровые фотокамеры и диктофоны. Их отсутствие, согласитесь, сковывает свободу журналиста.

Как преодолеть эти препятствия? Я бы спросил – как преодолеть косный капитализм?..

– Мастер: Скажу конкретнее: препятствие – это повсеместная собственность. В стране практически не осталось государственных периодических изданий. Что хочу – то и ворочу, кто заплатит деньги – про того и напишу (покажу, расскажу). Это, к сожалению, девиз многих нынешних собственников СМИ. Борьба с этим под силу граждански зрелому обществу – и кое-какие положительные подвижки тут наблюдаются в самое последнее время.

– Гражданин: Преодолеть препятствия в состоянии только независимый суд, который защищает право СМИ на свободу слова и наказует за любую угрозу покушения на это право, откуда бы и от кого бы эта угроза ни исходила.

– *Если у вас есть желание, дополните содержание нашего опроса замечаниями, которые вам представляются принципиально важными для обсуждаемой темы.*

– Мастер: Да, есть желание дополнить.

Первое, внутри каждого печатного органа, радио- и телеканала сейчас обязательно есть запретные темы или так называемый «неформат». И человек со стороны туда не вхож – каким бы талантливым он ни был. Считаю, что обсуждение такого вопроса дополнило бы видение темы. Второе. Говоря о свободе, нельзя обходить вниманием вопрос о правах и обязанностях издателя, журналиста, автора.

– Реалия: Вопросы носят общий характер и подразумевают широкий спектр ответов. Их нужно конкретизировать, уточнить, что именно имеется в виду, дополнить примерами. Однако свобода бывает разной – от свободы передвижения, свободы мысли, свободы слова, свободы не вовремя приходить на работу до свободы в местах лишения свободы. В каждом случае будут свои уточнения. В целом же тема свободы актуальна и важна.

– Гражданин: Обобщая свои ответы, скажу, что принципиально важны такие положения: во-первых, независимость СМИ от госвласти и, во-вторых, такая же свобода (в пределах контракта) профессиональной деятельности журналиста от владельца газеты.

– Профи: На мой взгляд, принципиально важно, что в действительности сейчас журналистике предоставлены невероятно широкие возможности для выполнения своих социальных ролей. Но пользуются этими возможностями единицы журналистов.

3. Резюме. Обобщая материалы заочной дискуссии, надо признать, что выдвинутые нами гипотезы нашли лишь частичное подтверждение. В частности, нет оснований считать, что эксперты воспринимают свободу в прессе по преимуществу в прагматически-деятельностном плане, как институциональную категорию, не соотнося ее с личной потребностью в развитии и самоактуализации. В большинстве эпизодов дискуссии звучат высказывания о том, что профессионал в массмедиа обязан сам выбирать путь следования. В противном случае из его деятельности вымываются и смысл – производственный, социальный, личностный, – и морально-нравственное содержание (самоуважение, достоинство), и готовность к труду («...сотрудник редакции, обладая всей полнотой выбора и не испытывая на себе давления, теряется – за что же ему взяться. Такому корреспонденту свобода деятельности... и не нужна»).

Вторая общая для экспертов характеристика – понимание свободы как условия деятельности, при всех прозвучавших разночтениях в ее истолковании («Естественно, как без нее, свободы, обойтись?», «Свобода СМИ – это жизненное условие, без которого невозможно добывание и распространение информации»). Даже в тех случаях, когда эта максима не формулируется отчетливо, она принимается по умолчанию: ни один из экспертов не выступил с отрицанием темы как таковой и ее значимости для себя и всего профессионального сообщества. Особого внимания заслуживает трактовка деятельности: она прямо соотносится с реализацией творческого потенциала сотрудника СМИ и понимается как возможность сполна раскрыть природные способности («Высокая степень свободы... нужна творчески одаренным, инициативным журналистам», «Человек должен иметь явные способности к журналистской работе и всю жизнь совершенствовать свое мастерство»). Заметим, что участники опроса не склонны рассуждать о творчестве в возвышенно-патетической манере, они, скорее, говорят о нем на

уровне профессионального мастерства и выполнения редакционных обязанностей («Абсолютной свободы в производственных условиях не бывает. Любой заданный редактором материал уже в какой-то мере сковывает свободу исполнителя», «Я... считаю, что свобода нужна в выборе методов и стиля деятельности»). По всей видимости, если бы эксперты выступали с публицистическими материалами о судьбах демократии, они постарались бы выявить ценность свободы для всестороннего духовного расцвета личности, на уровне высоких этико-моральных аксиом. Однако когда взгляд обращается к собственным трудовым реалиям, на первый план выходят приземленные, внутриредакционные проявления коммуникационной свободы. Это не снижение темы, а естественная реакция человека, для которого свобода самовыражения является не абстрактным понятием, а повседневной производственной необходимостью.

Здесь возникает повод вернуться к идее целенаправленного роста субъектности в медиа, положенной в концептуальную основу изучения субъектов коммуникационной свободы. Мысль об ответственности человека за использование предоставленных ему ресурсов свободы явственно проступает даже в претензиях к товарищам по цеху и VIP-персонам медиаиндустрии («Общаясь с нынешними молодыми журналистами... сталкиваешься с их удручающе низким общеобразовательным и нравственным уровнем», «Журналистике предоставлены невероятно широкие возможности... Но пользуются этими возможностями единицы журналистов», «При массовом производстве нужны не таланты, которые действительно ищут пространство свободы, а посредственности с техническими навыками»).

Вторая из гипотез – о приоритетном внимании профессионалов к институциональным гарантиям коммуникационной свободы – не подтверждается в полной мере, но и не отрицается. Выбор направления в поиске гарантий зависит от индивидуального взгляда эксперта на устройство общественной жизни и права и свободы личности. Чем более мышление профессионала развернуто в сторону социальных условий деятельности прессы, тем скорее оно находит решения в действиях государства и бизнеса («Гарантии необходимы, и это должен быть только Закон. Но... в цивилизованных странах есть культура и традиция, когда власть прислушивается к мнению газет», «Что хочу – то и ворочу... Это, к сожалению, девиз многих нынешних собственников СМИ»). Но столь же явно выражена и другая позиция, когда источниками гарантий считаются сами журналисты и творческий коллектив («Свобода внутри человека... он свободен в принятии решения об увольнении из этого СМИ», «В конечном счете – кто, как ни главный редактор издания, гарантирует свободу!»). Наконец, есть и желание видеть «единый фронт» гарантов, в составе которого журналисты взаимодействуют с государственными институтами («В первую очередь, должны быть законодательные гарантии... Во-вторых, журналистские союзы

должны выступать с однозначными оценками ущемлений свободы... В-третьих, необходима поддержка всего медиасообщества»).

Представленный набор действующих лиц традиционен, и его элементы сами по себе не вызывают возражений. Однако в цепи поборников коммуникационной свободы не хватает в высшей степени важного звена, без которого она неизбежно разрывается. Имеется в виду общественность – та, которую по старинке принято называть аудиторией. На разных этапах своего исследования коммуникационной свободы личности мы неоднократно приходили к выводу о том, что новейшие потребности развития демократии и медийной жизни вызывают к повышенной активности граждан. Именно она должна стать основным и самым прочным фактором обеспечения коммуникационной свободы, и именно в ее слабости таятся главные препятствия на пути к утверждению в прессе высших духовных ценностей.

Изучение процессов, в которые включен современный «медийный» человек, показывает, что в этом плане несомненные потери и дефициты прихотливо сочетаются с поводами для надежд и оптимизма. В частности, региональные и местные медиа многое делают для оздоровления публичной сферы на основе духовной и деятельной солидарности с населением. Как утверждают исследователи медиажизни в провинциальных регионах, «информационные процессы в современной России неоднозначны. Они не замкнуты только на столичные медиахолдинги... Огромная, трудно выживающая российская провинция пытается противопоставить импортируемой продукции свои стратегии и тактики информационного взаимодействия. <...> В каждой области, крае, районе создаются газеты, телерадиокомпании, в программной политике которых начинают доминировать темы и проблемы, идентичные традициям и культурным нормам российского народа» [Мансурова 2011: 130]. Обоснованность этого заявления подтверждается многочисленными примерами: с одной стороны, это факты сотрудничества СМИ с гражданами в рамках акций социальной помощи, защиты прав и духовной поддержки нуждающихся земляков, с другой стороны – статистический срез идейно-нравственного наполнения региональных СМИ, в котором преобладают ценности социального оптимизма, честного труда, взаимопонимания и др.

Третья гипотеза – о влиянии на мнения статусных, возрастных и других характеристик экспертов – нашла подтверждение в своеобразном преломлении. Влияние демографических показателей почти не ощутимо (может быть, сказан недостаток материала для сопоставления). Некоторые различия углов зрения между руководителями СМИ и корреспондентами мы отмечали выше и добавим, что эксперты с большим редакторским опытом чаще мыслят социальными категориями. Но более всего влияние личных характеристик собеседников сказалось на их отличии от незримых оппонентов (а они, конечно же, есть за кадром нашей дискуссии) из числа тех журналистов, которые не имеют серьезной профессиональной подготовки, а также из числа

представителей медиабизнеса. Все наши эксперты – это зрелые журналисты, они на своей судьбе ощутили потребность в духовной свободе и ее благотворность. С уверенностью можно предположить, что редакционные новобранцы, не обладающие таким запасом личных наблюдений и переживаний, выступали бы с гораздо менее конкретными и продуманными заявлениями. Несомненно также, что для предпринимателей и коммерческих директоров медиапредприятий свобода окрашивается в цвета экономической независимости и, соответственно, коммерческого преуспевания.

Мы полагаем, что получили ценные материалы, которые непосредственно связаны с темой коммуникационной свободы личности и проливают на нее дополнительный свет. Они могут быть использованы и в других научных целях, поскольку благодаря интеллектуальному труду экспертов удалось до некоторой степени представить рефлексию профессионалов по поводу центральных проблем современной журналистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корконосенко С.Г. Свобода личности в массовой коммуникации / С.Г. Корконосенко, М.Е. Кудрявцева, П.А. Слуцкий; Под ред. С.Г. Корконосенко. – СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2010. – 308 с. Настоящая статья написана по материалам исследовательского проекта № 2.1.3/11342 «Свобода личности в массовой коммуникации: гуманитарные, политические и коммуникативные аспекты» (АВЦП Минобрнауки РФ).
2. Мансурова В.Д. «Медийный» человек российской провинции: динамика социального взаимодействия / В.Д. Мансурова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. – 207 с.

Сергей Григорьевич Корконосенко, доктор политических наук, профессор факультета журналистики С.-Петербургского государственного университета; e-mail: sk401@mail.ru